

Е. В. Алексеева

**ИНДУСТРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ: ВИДОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ,
ПУТИ И СПОСОБЫ ПЕРЕПРОФИЛИРОВАНИЯ***

doi: 10.30759/1728-9718-2021-2(71)-46-54

УДК 719

ББК 79.00

Статья посвящена проблеме ревалоризации (актуализации ценности) индустриального наследия. В результате анализа новейших зарубежных и российских публикаций представлен широкий спектр вариантов перепрофилирования объектов индустриального наследия, реализованных в разных странах за последние полвека. Указаны некоторые особенности национальных подходов к сохранению и новому использованию старых промышленных зданий и территорий. Привлекается внимание к реализованным и предлагаемым проектам ревитализации заводских зданий и площадок на территории Свердловской области. На основе систематизации изученного материала предложена классификация возможных новых функций для заброшенных индустриальных объектов. Актуальность исследования связана с тем, что типологизация способствует ранжированию и целостному осмыслению воплощенных решений, конкретных достижений и просчетов на пути преобразования утративших производственную функцию территорий, зданий, сооружений в современные объекты, соединяющие в себе память о предыдущем этапе истории и новый полезный функционал. Акцентируется внимание на эффективности объединения усилий профессионалов и гражданской инициативы, культурных и властных институтов, местных, региональных и государственных структур для сбережения национального достояния индустриальной эпохи, интеграции этого недооцененного ресурса в современные планировочные решения больших и малых городов, подчеркивается созидательная социальная функция коллективного взаимодействия в процессе ревалоризации индустриального наследия.

Ключевые слова: *мировое индустриальное наследие, ревалоризация, ревитализация, типология, классификация, Средний Урал, Екатеринбург*

В течение примерно трех столетий индустриализация была главным двигателем глобальных экономических и социальных изменений, радикально трансформировавших традиционное общество. Индустриальная эпоха породила бесчисленное количество материальных благ и культурных достижений. Часть из них, отслужив свое, подвергается безжалостному разрушению, другая — все еще составляет базис нашего бытия. Как и всякое достояние, передающееся по цепочке преемственности следующим поколениям, индустриальное наследие состоит из неосязаемых и осязаемых составляющих. Генерированные индустриализмом современная наука и технологические решения, сугубо материалистическая картина мира, рациональный образ мышления, трудовые и бытовые взаимосвязи и традиции, про-

изводственный дискурс и насыщенный техниками тезаурус, искусство, реалистично отражающее трудовые будни и праздники, как и многое другое, постепенно, в существенной степени самопроизвольно и естественно замещается мыслеформами и практиками, отражающими новые сложные реалии.

В отличие от этих элементов духовной культуры, многочисленные и часто внушительные по своим размерам материальные остатки предыдущего этапа глобальной истории человечества: индустриальные ландшафты, поселения, производственные площадки, постройки, инфраструктура, оборудование — заставляют серьезно задумываться об их дальнейшей судьбе хранителей исторической памяти (историков, культурологов, музейных работников, преподавателей, краеведов, неравнодушных к истории граждан), представителей региональных и муниципальных властей, урбанистов, архитекторов, застройщиков, бизнесменов. Плюрализм и разновекторность олицетворяемых ими подходов приводят к тому, что каждый из этих современных игроков на исторически сформировавшемся поле по-своему ставит запятую в вердикте, выносимом постройкам

Алексеева Елена Вениаминовна — д.и.н., в.н.с. Центра методологии и историографии, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: alekseeva167@mail.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 20-49-660009 «Индустриальное наследие Большого Екатеринбурга: методология изучения, принципы презентации, актуализация ценности» (рук. Е. В. Алексеева)

доцифровой эпохи: «сносить нельзя оставить». Объективная сложность выработки принципов и методов сохранения индустриального, инженерного, технологического наследия, а также следования им связана с гетерогенностью последнего: нематериальное vs материальное, движимое (оборудование, инструменты, продукция) vs недвижимое (здания, плотины, каналы, транспортные пути и пр.), статические объекты vs динамические процессы и т. д.

Несмотря на огромное количество срезанных по всему миру цехов, пущенного на металлолом оборудования, разрушенных объектов производственной инфраструктуры, за последнюю пару десятилетий заметно усилился глобальный тренд на ревалоризацию — признание ценности и использование в новом качестве — индустриального наследия. Обращение к креативным проектам, в результате осуществления которых бывшие промышленные площадки возродились к жизни, представляется чрезвычайно актуальным в российской ситуации. Не политизированная, не искаженная, не отчужденно-сучная, а живая, с интересом осмысленная и ярко представленная региональная и локальная история, частица могущества большой страны — богатейший ресурс нашего общества. Реабилитируя эффект чувственного, телесного присутствия, которое делает наш опыт восприятия культуры более полным, профессор Стэнфордского университета Х. У. Гумбрехт связывает будущее развитие исторической науки с презентификацией прошлого, средства которой «имеют явную тенденцию отдавать предпочтение пространственному аспекту, ибо только при пространственном показе мы можем пережить иллюзию осязаемости связанных с прошлым вещей».¹ Удачное творческое встраивание этой овеществленной истории в современную городскую среду формирует многомерный культурный ландшафт для будущих поколений. Перепрофилирование и адаптация к новым функциям бывших производственных зданий — активно применяемая во всем мире градостроительная стратегия.² Споры возникают не столько о том, оставлять или нет индустриальное наследие, сколько о том, что именно

выбрать для сохранения и как вдохнуть в него новую жизнь.

С 2000-х гг. наблюдается экспоненциальный рост интереса к проблемам индустриального наследия в России, что выражается как в целом ряде реализованных проектов ревitalизации наследия в ее городах и поселках, так и в диверсификации научного дискурса. Реконструкция и реновация заброшенных промышленных зданий, джентрификация и реиндустриализация в развитии городской территории изучаются архитекторами (М. С. Штиглиц, Л. П. Холодова, Л. О. Титова, О. В. Макатьева, К. С. Афанасьев, А. В. Попов, Е. В. Демидова, Д. В. Топчий, А. А. Яковлев и др.). Существенный вклад в определение презентационных качеств, принципов и средств надления бывших промышленных объектов новой актуальной функцией внесли екатеринбургские архитекторы О. А. Шипицына и Н. С. Солонина.³ Принципы и методики реабилитации промышленных городских территорий, архитектурно-градостроительное наследие индустриальных городов Урала в контексте устойчивого развития с культурологических позиций исследует Т. Ю. Быстрова. Выявление, изучение, использование индустриального наследия России и Урала в международном контексте представлено в трудах В. В. Запария, Е. С. Лахтионовой. Над сохранением индустриального наследия и определением наиболее эффективных путей его развития (музеефикация, реновация, ревitalизация) применительно к Нижнетагильскому металлургическому заводу работают М. В. Кузовкова, Ю. М. Баранов, А. А. Бунькова. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития, а также процессы эволюции городских промышленных территорий и их реконструкции в экономико-географическом аспекте рассматривают О. Н. Силаева, Е. Г. Анимица, В. В. Литовский, П. М. Шульгин и др. Очень активно разрабатывается направление редевелопмента промышленных территорий как новых туристских аттракций в России в целом и отдельных регионах в частности (С. В. Илькевич, П. Стремберг, О. В. Лыскова, Н. Ю. Власова, О. Ю. Голубчиков, Е. В. Курилова, О. В. Баев, А. П. Макаров, А. А. Мить, К. В. Юматов и др.).

¹ Гумбрехт Х. У. Производство присутствия: Чего не может передать значение / пер. с англ. С. Зенкина. М., 2006. С. 125.

² См.: Industrial Heritage Re-tooled. The TICCIH Guide to Industrial Heritage Conservation. New York, 2013; Industrial heritage sites in transformation: clash of discourses. New York, 2015; Le patrimoine industriel dans tous ses états, un hommage à Louis Bergeron. Chambéry, 2019.

³ См.: Солонина Н. С., Шипицына О. А. Индустриальное наследие Урала: архитектурно-презентационная актуализация. Екатеринбург, 2020.

Будущее развитие индустриальных городов неразрывно связывается с их историей и культурой и продуктивно дискутируется на конференциях, форумах, фестивалях совместно представителями разных специальностей и органов власти (Уральский культурный форум, Екатеринбург, 2019 г.; III Всероссийский фестиваль «Архитектурное наследие»: конференция «Промышленный ландшафт: ценность и методы сохранения», Санкт-Петербург, 2020 г.; конференции в Ханты-Мансийске, Нижнем Тагиле, Ижевске, 2020 г., и др.). Индустриальное наследие как драйвер развития креативного сектора обсуждается в живых дискуссиях и акциях (форум «Индустриальность и культура» в рамках Уральской индустриальной биеннале, 2019 г.), арт-фестиваль «Демидов-фест» (Черноисточинск, 2020 г.), проект «Лето на заводе» (Сысерть, 2020 г.). Механизмы оживления старых заводов, которые изложил уральский предприниматель Я. Кожан, рассказывая о мероприятиях и креативном кластере на заброшенном заводе в Сысерти, заинтересовали президента В. В. Путина.

В этом разноликом и мозаичном контексте актуальной представляется проблема типологизации индустриального наследия. Если типы и виды самого индустриального наследия в значительной степени уже осмыслены к настоящему моменту как в основополагающих документах профильных организаций, так и в исследовательских публикациях,⁴ то аналитическая классификация возможностей нового применения индустриальных объектов представляется непростой, но важной научной задачей, которая может способствовать ранжированию и целостному осмыслению воплощенных решений, конкретных достижений и просчетов на пути преобразования утративших производственную функцию территорий, зданий, сооружений в современные объекты, соединяющие в себе память о предыдущем этапе истории и новый полезный функционал. В этой статье принята попытка решения этой задачи на основе анализа новейших зарубежных и российских публикаций, в которых представлен широкий

спектр реализованных в разных странах за последние полвека вариантов перепрофилирования объектов индустриального наследия. При этом сами объекты наследия могут относиться к производственным, складским, энергопроизводящим, транспортным, селитебным видам индустриальных памятников.

Отмечая достижения, имеющиеся в осмыслении типологии нового использования старых производственных площадей, важно назвать подход известного специалиста по индустриальной археологии М. С. Штиглиц. Доктор архитектуры классифицирует перепрофилированные промышленные здания по типу объемно-пространственного решения (выделяя три группы: многоэтажные здания с боковым светом без резких колебаний этажей; одноэтажные одно- и многопролетные здания с верхним или боковым освещением; инженерно-технические сооружения) и по признаку новой функции (сохранение и экспонирование уникального оборудования в структуре действующего предприятия; создание индустриальных музеев-заповедников; перепрофилирование под коммерческие, культурные, жилые и смешанные функции).⁵

Практически безграничная вариативность приспособления промышленных площадок к новым целям указывает на актуальность дальнейшей разработки этой проблемы, ее исследование представителями разных профессиональных дисциплин и отраслей знания, а также на сложности, подстерегающие на этом пути. Например, кто бы мог предположить, что на месте отработанного известнякового карьера на о. Ванкувер в Канаде, поставившего материал для производства цемента марки портленд, Дженни Бутчарт, супруга владельца компании, в 1904 г. положит начало садам? Между тем их великолепие уже более столетия привлекает миллионы посетителей. Среди 900 видов цветов находятся и остатки бывшего цементного завода, а сами сады с 2004 г. объект всемирного наследия.⁶ Другим ярким примером нетривиального подхода к наследию являются водонапорные башни — еще несколько десятилетий назад обязательный элемент транспортной, производственной, селитебной инфраструктуры, — ныне, как правило,

⁴ См.: The Nizhny Tagil Charter for The Industrial Heritage; The Dublin Principles; Taipei Declaration for Asian Industrial Heritage, уставы ассоциаций; Industrial Heritage Conservation and Regeneration. London, 2000; Cotte M. World heritage, concepts and criteria // Industrial Heritage Re-tooled... P. 167–174; Алексеева Е. В. Изучение и сохранение индустриального наследия в мире и на Урале: актуальные методологические проблемы // Восьмые Татищевские чтения: доклады и сообщения. Екатеринбург, 2010. С. 41–45; Alekseev V., Alekseeva E. L'Oural métallurgique, histoire et patrimoine. Chambéry, 2011.

⁵ См.: Штиглиц М. С. Промышленная архитектура Петербурга в сфере «индустриальной археологии». СПб., 2003. С. 123–125.

⁶ См.: The Butchart Gardens — Victoria, Canada — Our Story. URL: <https://www.butchartgardens.com/our-story/> (дата обращения: 10.12.2020).

утратившие свою изначальную функцию. Учитывая их архитектурную специфику, не удивительно ли, что в некоторых из них проходят выставки и концерты, живут люди, располагается телескоп, гидравлическая мастерская, лаборатория, скалодром?⁷

Мировой опыт свидетельствует, что универсального, единого для всех стран подхода к перепрофилированию промышленных объектов не существует. Кроме того, анализируя спектр реализованных проектов, необходимо рассматривать их в динамике, в контексте конкретного этапа развития того или иного направления и его влияния на современников и последователей. Например, американский подход к новому использованию выведенных из обращения производственных территорий в 1960-е гг. проявился в редевелопменте портовых территорий, складов, огромных, закрытых за ненадобностью фабрик и придании им качеств драйверов регенерации территории в Балтиморе (Baltimore's Inner Harbor, 1958–1965), в Сан-Франциско (Ghirardelli Square, 1964). Американский опыт реконструкции портовых набережных за счет реновации исторических зданий стал трендом, в соответствии с которым аналогичные проекты стали реализовываться во всем мире, превратив неприглядные районы доков и причалов в привлекательные для собственников, жителей и туристов кварталы, в которых помимо жилых и офисных зданий обычно располагаются морские и прочие музеи, аквариумы, рестораны, магазины, пространства для прогулок и отдыха, такие как St. Katharine Dock (в Лондоне), Albert Dock (в Ливерпуле), Darling Harbour (в Сиднее), Victoria & Alfred Waterfront (в Кейптауне), Granville Island (в Ванкувере).⁸ Не меньшее влияние на мировой опыт ревалоризации промышленного наследия оказало преобразование большого комплекса текстильных фабрик Лоуэлла (штат Массачусетс, США) в Национальный исторический парк в 1978 г. (Lowell National Historical Park).⁹

Британский подход в близкий период отличался большим вниманием к аспектам со-

хранения наследия, трансформируемого в общественные пространства и музеи (Camden Lock, Ironbridge Gorge Museums).¹⁰ Ярким примером его развития стала ревитализация фабрики Queen Street Mill (открыта в 1894 г. для производства сурового (неотбеленного) хлопчатобумажного полотна) в пригороде английского г. Бернли. В начале XX в. в городе и его окрестностях в Ланкашире было около 100 тысяч ткацких станков. Сегодня промышленность там вымерла, лишь одна эта фабрика сохранилась практически нетронутой. Кооперативная структура компании с множественным владением препятствовала каким-либо переменам, и когда завод закрылся в 1982 г., оригинальные ткацкие станки и паровая машина по-прежнему находились в цехах в рабочем состоянии. Именно тогда удалось добиться признания выдающегося исторического значения этого ткацкого производства, и в 1986 г. фабрика вновь открылась как действующий музей, где на некоторых из 308 оставшихся ткацких станков до сих пор ткут (а затем и продают в небольших количествах) хлопчатобумажные ткани. Сегодня это единственная в мире паровая ткацкая фабрика.¹¹ Это по-своему замечательный, но не единичный пример того, как типичное и стандартное для своего времени предприятие счастливым образом избежало исчезновения, когда почти все его аналоги были отправлены «на свалку истории». В 1998 г. в Великобритании принцем Уэльским была запущена специальная программа «регенерации через наследие» (regeneration through heritage) с целью способствования «осознанию возможностей в сфере промышленного наследия» в противовес «комплексной перепланировке», ведущей к его тотальному уничтожению. С принцем Чарльзом связаны и другие инициативы по сохранению и перепрофилированию исторических промышленных зданий. На практике они реализуются городскими властями, специалистами по городскому планированию, инвесторами при участии профессиональных историков и общественности. Оживление (regeneration) территории начинается с восстановления ключевых зданий (например, переоборудования складов под офисы), а дальнейшим драйвером развития выступает коммерческий рынок.¹²

⁷ См.: Дорфман С. Музей кошек, жилой дом и арт-сквот: как сегодня используют водонапорные башни — Strelka Mag. URL: <https://strelkamag.com/ru/article/muzei-koshek-zhiloi-dom-i-art-skvot-kak-segodnya-ispolzuyut-vodonapornye-bashni> (дата обращения: 10.12.2020)

⁸ См.: Industrial Heritage Re-tooled... P. 12, 13; Miller L. Sustainable waterfront revitalization: Baltimore, San Francisco, and Seattle: Master's Thesis. San Luis Obispo, 2011.

⁹ См.: Industrial Heritage Re-tooled... P. 13.

¹⁰ См.: Industrial Heritage Conservation and Regeneration. London, 2000.

¹¹ См.: Industrial Heritage Re-tooled... P. 10.

¹² См.: A speech by HRH The Prince of Wales titled "Making Heritage Industrial Buildings Work" at a conference organised by

В Великобритании изначально сформировавшийся подход к индустриальному наследию как к индустриальной археологии со временем расширился. В качестве примера постмодернистского подхода к наследию можно назвать знаменитую галерею Tate Modern (входящую в десять самых посещаемых галерей в мире), преобразованную из электростанции Bankside Power Station на южном берегу р. Темзы. Попутно можно отметить, что индустриальная археология, послужившая отправной точкой для развития практического интереса к наследию промышленности в Великобритании и многих других странах, в последние годы из ведущего направления фактически превратилась в метод работы, уступив место более широкому подходу. Об этом явно свидетельствует, например, переименование в 2014 г. старейшего профильного издания Франции — журнала «Индустриальная археология во Франции» (*L'Archéologie industrielle en France*), издававшегося с 1979 г., в «Индустриальное наследие. Археология. Техника. Память» (*Patrimoine industriel. Archéologie. Technique. Mémoire*).¹³

Реализованные в Германии проекты ревалоризации металлургического и горнорудного наследия считаются образцовыми в своем роде. Например, газохранилище в Оберхаузене в настоящее время культурный центр для проведения конгрессов, представлений и концертов, знаменитый подъемник шахты Цольферайн (*Zeche Zollverein*) в Эссене, спроектированный в 1928 г. Ф. Шуппом и М. Кремером, составляет сердце культурного комплекса, который с 2001 г. является объектом всемирного наследия.¹⁴ В Италии наследие настолько многообразно, что позволяет демонстрировать в здании старой электростанции Монтемартини (*Centrale Montemartini*) в Риме древнеримские статуи из запасников музеев. В тех странах, где индустриальное наследие не очень богато, как, например, в государствах Панамского перешейка, Юго-Восточной Азии, на учет ставится и так или иначе сохраняется почти все имеющееся.

Regeneration Through Heritage, held at the restored former Great Western Railway Works, Swindon, Wiltshire 26 April 1999. URL: <https://www.princeofwales.gov.uk/speech/speech-hrh-prince-walestitled-making-heritage-industrial-buildings-work-conference> (дата обращения: 10.12.2020).

¹³ См.: *Patrimoine industriel. Archéologie. Technique. Mémoire*. № 65. 2014. Décembre.

¹⁴ См.: *Industrielle Kulturlandschaften im Welterbe-Kontext. Internationale Tagung von ICOMOS Deutschland und TICCIH Deutschland in Zusammenarbeit mit der Stiftung Industriedenkmalfpflege und Geschichtskultur und den Partnern im Welterbe-Projekt „Industrielle Kulturlandschaft Ruhrgebiet“* 26 und 27 Februar 2015, Kokerei Hansa, Dortmund. Berlin, 2016. P. 65.

Французский опыт ревалоризации индустриального наследия заслуживает более подробного рассмотрения, поскольку деятельность множества ассоциаций в защиту индустриального наследия, «обществ друзей»¹⁵ того или иного рабочего поселка или промышленного объекта эффективно поддерживается Министерством культуры, региональными и муниципальными властями. С одной стороны, ярким примером такого взаимодействия, а с другой — выдающимся из общего ряда по оригинальности замысла, размаху, значимости, мировому культурному резонансу является реализованный в 2005–2012 гг. проект строительства филиала музея Лувр во французском г. Лансе (*Louvre-Lens*), который открылся на месте бывшей угольной шахты.¹⁶ Музей стал важным, но лишь одним из элементов в проекте ревалоризации наследия большого угольного бассейна Нор — Па-де-Кале, который в 2012 г. целиком был включен в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Среди прочего в Ланс (небольшой городок с населением около 33 тысяч человек) был переведен Технологический институт Университета Артуа, была открыта Школа инженеров. Также в этом северном регионе Франции удивителен Музей искусства и промышленности в г. Рубе, размещенный в здании бассейна 1930-х гг. постройки (*La Piscine*). В отличие от него, спичечная фабрика Обервилье в Париже (1902) является пример менее эпатажного приспособления к новым функциям: с 2015 г. там находятся реставрационные мастерские Французского национального института культурного наследия и мастерские Шанель.

Основной целью большинства французских проектов ревитализации старых промышленных объектов является создание междисциплинарного пространства для общения и творчества всех горожан. Среди таких идей, реализованных на севере Франции, в регионе О-де-Франс: «Дом Фоли-Мулен» (*La Maison Folie Moulins*), где для творческого времяпрепровождения жителей старая пивоварня превратилась в общественное пространство; «Дом Фоли-Вазам» (*La Maison Folie Wazemmes*) — перестроенная под площадку для перформативных искусств текстильная фабрика;¹⁷ центр современного искусства *Gare*

¹⁵ Например, таких, как «*Les Amis du Vieux Guérigny*».

¹⁶ См.: *Patrimoine industriel. Archéologie. Technique. Mémoire*. № 65. 2014. Décembre.

¹⁷ См.: *Культура на периферии. Политика децентрализации в культурных проектах Франции*. М., 2019. С. 26.

Saint Sauveur, открытый на старом вокзале Лилля — многофункциональное выставочное пространство с бистро и кинотеатром; культурный центр и концертный зал Le Grand Sud в южной части Лилля, бывшем районе текстильных производств;¹⁸ Центр современного искусства Le Tripostal в здании почтового сортировочного центра Лилля; культурный центр La Condition Publique, функционирующий как комьюнити-центр в здании бывших складов для хранения шерсти, хлопка и шелка в г. Рубе. Там находятся репетиционные и звукозаписывающие студии, радиостанция, мастерские, коворкинг, а общественная кухня, ресторан, бар продвигают принципы здорового и качественного питания, на крыше здания размещен городской огород. Центр стал живым местом творческого общения для жителей некогда депрессивного района, а школьники теперь получают бесплатное творческое образование.¹⁹ Также в г. Рубе в здании завода Motte-Bossut размещен Национальный архив рабочего мира (Le centre des archives du monde du travail de Roubaix) и станция метро Eurotéléport, а на бывшем заводе Roussel — репетиционные студии балетной труппы.²⁰ В небольшом городке Вьё-Конде, ранее развивавшемся за счет угольной промышленности (шахты проработали здесь до 1982 г.) и металлургии (на одном из заводов компании Philippe Deriaux были произведены шурупы для конструкции Эйфелевой башни и винты для креплений железных дорог Транссибирской магистрали), в 2013 г. при поддержке Министерства культуры был создан Национальный центр уличного искусства «Болт» (Le Boulon, Centre National des Arts de la Rue et de l'Espace Public) — один из 14 таких центров в стране и единственный в регионе О-де-Франс.²¹ Благодаря его творческой деятельности теперь город с населением 10 тысяч жителей привлекает на свой фестиваль около 35 тысяч гостей.²²

Осуществленные к настоящему времени в разных странах проекты ревалоризации промышленных объектов дают ценную возможность анализировать и применять их для разработки программ использования индустриального наследия в современной российской действительности. Задача российских

ученых и практиков — с учетом богатого мирового опыта выработать наиболее соответствующие текущим требованиям подходы к изучению, перепрофилированию и сохранению отечественных памятников индустриального наследия, не упуская из виду и негативные стороны этого сложного процесса. Надо признать, что застройщики, вне зависимости от страны, в которой они работают, склонны эксплуатировать историю бывших промышленных объектов, обходясь с ней очень поверхностно, исключительно в маркетинговых целях, игнорируя тот факт, что раньше это было место труда и сложных человеческих отношений. Например, в Балтиморе реконструкция на Восточной авеню привела к постройке роскошных кондоминиумов под названием «Обувная фабрика». Аналогичным примером является жилой квартал «Мельница», застраиваемый в Екатеринбурге на территории объекта культурного наследия регионального значения, памятника промышленной архитектуры начала XX в. — мельницы Борчанинова–Первушина.

На Среднем Урале задача ревалоризации индустриального наследия реализована пока весьма ограниченно. Из наиболее значимых примеров — реконструкция Исторического сквера (1970-е гг.), музеефикация Северской домны (г. Полевской, 2009 г.), перепрофилирование завода по обработке цветных металлов в международный центр искусств «Главный проспект» (г. Екатеринбург, 2018 г.), создание на территории госпиталя Верх-Исетского завода культурно-выставочного центра «Синара» (г. Екатеринбург, 2019 г.), осуществляющийся проект развития Эко-индустриального технопарка «Старый Демидовский завод» (филиал Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал»). Таким образом, предпочтение отдается сохранению и использованию наследия в музейном и культурно-выставочном формате.

Между тем уральскими архитекторами разработаны теоретико-методологические и практические подходы по сбережению доставшегося нам металлургического наследия, приданию ему самых разнообразных функций.²³

¹⁸ См.: Там же. С. 28.

¹⁹ См.: Там же. С. 29, 57, 59, 63.

²⁰ См.: Nachez-Leroy F. Le patrimoine industriel du Nord-Pas de-Calais: histoire, culture et innovations // Patrimoine industriel. Archéologie. Technique. Mémoire. N° 65. 2014. Décembre. P. 23.

²¹ См.: Там же. С. 72.

²² См.: Там же. С. 77.

²³ См.: Шипицына О. А., Солонина Н. С. Комплексное изучение старопромышленных территорий исторически сложившихся индустриальных культурных центров Среднего Урала // Урал индустриальный. Бакуинские чтения: материалы XIV Всерос. науч. конф.: в 2 т. Екатеринбург, 2020. Т. 2. С. 412–423; Солонина Н. С., Шипицына О. А. Указ. соч.; Солонина Н. С. Индустриальное наследие Урала: архитектурно-презентационная актуализация: дис. ... канд. арх. Екатеринбург, 2017. С. 233–250.

Всяческой поддержки заслуживает настроенность молодых архитекторов, предлагающих проектные решения по реновации городской среды промышленных городов, на учет ценности и особенностей сформировавшегося исторического ландшафта. Такой подход заложен в основу научно-исследовательских проектов 2016–2020 гг. магистрантов Уральского государственного архитектурно-художественного университета: предложения по организации экспериментального агропромышленного комплекса на территории бывших Лайских заводов (И. Волкова); концепции центра уральских ремесел на территории бывшего Висимо-Шайтанского завода с производственными помещениями и выставочными пространствами (Н. Ежов); архитектурного решения научно-производственного комплекса по созданию и испытанию рекультивационных технологий на территории бывшего Антоновского завода (А. Лисин); научно-исследовательского проекта, направленного на воссоединение разрозненных частей исторически сформировавшейся территории Невьянского машиностроительного завода, восстановление целостности архитектурного пространства центрального ядра г. Невьянска (А. Заводова); концепция частичной музеефикации промышленной территории Верхнесалдинского завода (А. Шевчук); идеи наукограда на территории п. Висимо-Уткинска; научно-проектного исследования территории бывшего Елизаветинского завода, обосновывающего создание многопрофильного спортивного центра и производственного предприятия по изготовлению спортивного оборудования (А. Хомяков); концепции реорганизации территории бывшего Шуралинского завода путем создания исторического парка-музея и организации современного производственного объекта — предприятия по выращиванию рыбы (В. Белянина); проекта ревалоризации территории бывшего Верхнетагильского завода, предполагающего использование сохранившегося индустриального ландшафта для устройства современного наукоемкого производства по разработке и изготовлению оборудования для альтернативной энергетики (О. Сенокосов); проекта здания-моста на территории Нижне-Исетского завода из исторических металлических конструкций, соединяющего две части города на противоположных берегах Нижнеисетского пруда, создания экспозиции исторических промышленных конструкций,

использовавшихся на различных уральских заводах в XIX–XX вв., и проведения подводных экскурсий к остаткам затопленного завода (А. Бушмина). Названные проектные предложения учитывают исторические особенности формирования и функционирования производств, историко-культурную значимость бывших промышленных территорий, нацелены на сохранение исторической памяти, природных и культурных ландшафтов. Все они открывают исторически сложившимся промышленным комплексам возможности для качественно новой жизни, инвестиций, привлекательности для жителей области, а также туристов.²⁴

Как свидетельствует международный опыт, в деле сохранения индустриальных памятников велика значимость гражданской инициативы. Ценность наследия наиболее действенно осознается на местном уровне. Интерес к истории места проявляют не только бывшие работники предприятий, но и молодежь. Молодые люди оперативно и динамично, в духе времени включаются в деятельность по выявлению и представлению объектов истории. В Екатеринбурге большую работу в этом направлении осуществляют арх-группа *Podelniki*, НКО «Уральский хронотоп», волонтеры.²⁵

Итак, рассмотренные проекты ревалоризации охватывают довольно широкий диапазон решений по новому использованию бывших индустриальных территорий и построек. Функциональная классификация позволяет выделить такие направления репрофилирования индустриальных объектов, как: рекреационное (променады, парки, набережные), эколого-реабилитационное (сады, рекультивация), культурно-просветительское (выставочные пространства, галереи, музеи, исторические парки), культурно-развлекательное (концертные, театральные площадки, центры искусств), жилая застройка (дома, квартиры, гостиницы, хостелы), социальное (пансионаты для пожилых людей и пр.), научно-исследовательское и образовательное (лаборатории, институты, университеты), коммерческое (рынки, магазины, торговые галереи), спортивно-оздоровительное (катки, спортзалы, корты), офисное (учреждения, офисы, архивы),

²⁴ См.: Солонина Н. С. Архитектурно-презентационная актуализация индустриального наследия Среднего Урала: подготовка магистров архитектуры // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы XIV Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2020. С. 402–411.

²⁵ См.: Что там с ОКН? URL: oknekb2020.ru (дата обращения: 10.12.2020).

производственное (мастерские, производственные цеха, предприятия), творчески-коммуникативное (комьюнити-центры, коворкинги), гастрономическое (кафе, рестораны, кондитерские). К наиболее распространенным в мире моделям конверсии нефункционирующей промышленной застройки относятся модели тематического музея, жилого квартала, тематического культурного парка, торгового центра, арт-зоны, научно-образовательного, офисного пространства, общественного, спортивного центра.

Реализованные проекты сохранения индустриального наследия позволяют классифицировать подвергшиеся реновации памятники по принципу их аутентичности: объекты с наибольшей сохранностью исторической формы, где музеефицируются недвижимость и подвижность; здания, сохранившие свой изначальный вид, но освобожденные от оборудования и используемые для новых (не музейных) целей; объекты, сохранившие лишь черты внешнего облика и используемые для других целей; новые сооружения, сохраняющие отдельные элементы индустриального наследия.

Классификация может быть расширена за счет дополнительного ряда критериев: количественного (шкала распространенности «единичное (например, Лувр-Ланс) — массовое (например, жилая застройка)»; актуальной формы собственности («частная — акционерная — муниципальная — государственная»); месторасположения (в исторической части города — за пределами городской черты); потенциала использования в качестве социокультурного объекта нового назначения (шкала «высокий — низкий»); актуального вовлече-

ния в социокультурный процесс (активно используется — не используется). Таким образом, перепрофилированные объекты индустриального наследия представляют собой сложное сочетание или серию типов, совокупность которых определяет их индивидуальность.

Если культура и образование рассматриваются национальными и региональными властями как инструмент развития территорий и увеличения регионального бюджета, решения социальных проблем, то жители городов и поселков, принимая активное участие в подготовке проектов ревалоризации/ревитализации индустриального наследия и их осуществлении, находятся в центре перемен, получают возможности для саморазвития и трудоустройства, а смешение социальных, возрастных и этнических групп в процессе совместного творчества создает предпосылки для формирования живой, бесконфликтной городской среды. Поэтому выявление и анализ наиболее успешных и нетривиальных проектов ревалоризации мирового индустриального наследия, их типологизация, прослеживание трансформации исторических промышленных объектов индустриальной эпохи в современное состояние, за которым стоит кардинальное изменение условий жизни, смыслов и ценностей разных эпох, является общественно значимой научной задачей. Из знания истории промышленности приходит понимание ценности ее объектов. Осознание ценности влечет за собой стремление сохранить. Забота порождает творческое вдохновение и радость разумного использования нашего общего богатства, которое не пропадает втуне, ржавея и разрушаясь, а вновь оживает, привлекая человеческие, информационные и денежные потоки.

Elena V. Alekseeva

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: alekseeva167@mail.ru

**INDUSTRIAL HERITAGE: DIVERSITY OF TYPES,
WAYS AND METHODS OF ADAPTIVE REUSE**

The article is devoted to the problem of revalorization (actualization of value) of the industrial heritage. Based on the analysis of the latest foreign and Russian publications, the author shows a wide range of options for repurposing industrial heritage objects, implemented in different countries for more than half a century. The attention is focused at some of the features of national approaches to the preservation and new use of old industrial buildings and territories. The author emphasizes the implemented and proposed projects for the adaptive reuse of factory buildings and sites in the Sverdlovsk region. Systematization of the studied material resulted in a classification of potential new functions for abandoned industrial facilities. The relevance of the study is due to the fact that typologization contributes both to a holistic understanding of the implemented solutions, specific achievements and miscalculations in the process of transforming territories, buildings, structures

that lost their production function into modern objects which combine the memory of the previous stage of history and new useful functionality. The paper draws attention to the effectiveness of combining the efforts of professionals and civic initiative, cultural and government institutions, local, regional and state structures for the preservation of the national heritage of the industrial era. It emphasizes the integration of this underestimated resource into modern planning solutions for large and small cities, the creative social function of collective interaction in the process of revalorization industrial heritage.

Keywords: *world industrial heritage, revalorization, revitalization, typology, classification, Middle Urals, Ekaterinburg*

REFERENCES

- Alekseev V., Alekseeva E. *L'Oural métallurgique, histoire et patrimoine*. Chambéry: Université de Savoie-Mont Blanc, 2011. (in French).
- Alekseeva E. V. [The study and preservation of industrial heritage in the world and in the Urals: current methodological problems]. *Vos'myye Tatishchevskiy chteniya. Doklady i soobshcheniya* [Eighth Tatishchev Readings. Reports and briefings]. Ekaterinburg: UMTs UPI Publ., 2010, pp. 41–45. (in Russ.).
- Cotte M. World heritage, concepts and criteria. *Industrial Heritage Re-tooled. The TICCIH Guide to Industrial Heritage Conservation*. New York: Routledge, 2013, pp. 167–174. (in English).
- Gumbrekht H. U. *Proizvodstvo prisutstviya: Chego ne mozhet peredat' znacheniy* [Production of Presence: what meaning cannot convey]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2006. (in Russ.).
- Hachez-Leroy F. Le patrimoine industriel du Nord-Pas de-Calais: histoire, culture et innovations. *Patrimoine industriel. Archéologie. Technique. Mémoire*. 2014, no. 65, Décembre, p. 23. (in French).
- Industrial Heritage Conservation and Regeneration*. London: Taylor & Francis, 2000. (in English).
- Industrial Heritage Re-tooled. The TICCIH Guide to Industrial Heritage Conservation*. New York: Routledge, 2013. (in English).
- Industrial heritage sites in transformation: clash of discourses*. New York, Routledge, 2015. (in English).
- Industrielle Kulturlandschaften im Welterbe-Kontext. Internationale Tagung von ICOMOS Deutschland und TICCIH Deutschland in Zusammenarbeit mit der Stiftung Industriedenkmalpflege und Geschichtskultur und den Partnern im Welterbe-Projekt „Industrielle Kulturlandschaft Ruhrgebiet“ 26 und 27 Februar 2015, Kokerei Hansa, Dortmund*. Berlin: Hendrik Bäbeler Verlag, 2016. (in German).
- Kul'tura na periferii. Politika detsentralizatsii v kul'turnykh proyektakh Frantsii* [Culture on the periphery. Decentralization policy in cultural projects in France]. Moscow: Fond Timchenko Publ., 2019. (in Russ.).
- Le patrimoine industriel dans tous ses états, un hommage à Louis Bergeron*. Chambéry: Université de Savoie-Mont Blanc, 2019. (in French).
- Miller L. *Sustainable waterfront revitalization: Baltimore, San Francisco, and Seattle: Master's Thesis*. San Luis Obispo, 2011. (in English).
- Patrimoine industriel. Archéologie. Technique. Mémoire*. 2014, no. 65, Décembre. (in French).
- Shipitsyna O. A., Solonina N. S. [Comprehensive study of old industrial territories of historically developed industrial cultural centers of the Middle Urals]. *Ural industrial'nyy. Bakuninskiye chteniya: materialy XIV Vserossiyskoy nauch. konf. v 2 t.* [The industrial Urals. Bakunin readings: materials of the 14th All-Russian sci. conf. in 2 vols.]. Ekaterinburg: OOO Izd-vo UMTs UPI Publ., 2020, vol. 2, pp. 412–423. (in Russ.).
- Shtiglits M. S. *Promyshlennaya arkhitektura Peterburga v sfere "industrial'noy arkheologii"* [Industrial architecture of St. Petersburg in the field of "industrial archaeology"]. Saint Petersburg: "Beloye i chernoye" Publ., 2003. (in Russ.).
- Solonina N. S. [Architectural and presentation actualization of the industrial heritage of the Middle Urals: training of masters of architecture]. *Ural industrial'nyy. Bakuninskiye chteniya: materialy XIV Vserossiyskoy nauch. konf. v 2 t.* [The industrial Urals. Bakunin readings: materials of the 14th All-Russian sci. conf. in 2 vols.]. Ekaterinburg: OOO Izd-vo UMTs UPI Publ., 2020, vol. 2, pp. 402–411. (in Russ.).
- Solonina N. S. *Industrial'noye naslediy Urala: arkhitekturno-prezentatsionnaya aktualizatsiya: kand. diss.* [Industrial heritage of the Urals: architectural and presentation actualization: Diss. Cand.]. Ekaterinburg, 2017. (in Russ.).
- Solonina N. S., Shipitsyna O. A. *Industrial'noye naslediy Urala: arkhitekturno-prezentatsionnaya aktualizatsiya* [Industrial heritage of the Urals: architectural and presentation actualization]. Ekaterinburg: UrGAKhU Publ., 2020. (in Russ.).